

ВВЕДЕНИЕ

Специалисты, работающие в сфере помощи людям, прикладывают огромные усилия для сохранения или восстановления психического, ментального здоровья личности. Но их старания, тем не менее, часто остаются изолированными, т.к. отсутствуют элементы, связывающие индивидуальный уровень с социальным. В результате часто получается, что терапевтическая работа психолога или образовательная деятельность педагога действуют только в изоляции; клиническая помощь оказывается замкнута на больном или – что еще хуже – на больной части тела, а ментальный консультант занят исключительно спасением души пациента. Всё это не объединяется в общую энергию, не образует социальную среду, в которых разные подходы могут взаимообогащать друг друга, уменьшать вредные факторы и обеспечивать ментальное здоровье. Часто происходит, что общество саморазрушительным образом игнорирует факторы, способные оказывать положительное влияние на его ментальное здоровье. Порой общество сопротивляется изменениям, а иногда оно жертвует гуманитарными ценностями во имя конкурентоспособности или под давлением духа времени.

Мы представляем общественную модель ментального здоровья и мы убеждены в том, что охрана ментального здоровья не должна быть ограничена только сохранением и улучшением ментального здоровья отдельного человека, а должна быть распространена на все общество. Посредством взаимодействия специалистов гуманистических профессий нужно способствовать появлению духовно-здорового общества. По нашему толкованию, именно поэтому охрана ментального здоровья включает в себя любое индивидуальное и групповое стремление, способствующее пониманию и осуществлению всех принципов и идеалов ментального здоровья на общественном уровне. Сюда включается и способ подхода, и мировоззрение, и теория, и практика, и области деятельности и вся система учреждений.

Среди специалистов общепризнанным фактом считается, что понятие ментального здоровья включает в себя больше, чем просто отсутствие душевной болезни. Последнее понятие – в ограниченном и ограничивающем смысле – можем назвать негативным (отрицательным) ментальным здоровьем. Оно выражает степень ментальных проблем в жизни человека, выраженных в разной форме и разными симптомами, и часто это понятие используют как синоним душевного нездоровья. Это состояние равновесия, которое поддерживается взаимовлиянием многих биологических, психологических, культурных и спиритуальных факторов, но влияние на это состояние также оказывают социальные условия и общественные структуры. В отличие от этого, позитивное (положительное) ментальное здоровье может рассматриваться как самостоятельная величина или потенциал, включающий в себя элементы сопротивления, совладания, а также стремление предотвратить соматические и психические болезни и другие расстройства здоровья, когда человек сталкивается с негативными или губительными переживаниями.

ниями. Следовательно, положительное ментальное здоровье – не просто состояние, а цель и стремление, направленное в первую очередь на дальнейшее развитие просоциальных ценностей и улучшение качества жизни, а также на поддержание и поощрение жизнеутверждающей позиции в поведении, посредством чего воспитываются нравственные ценности и сокращаются саморазрушительные, губительные, деструктивные проявления и модели поведения, и соответственно, понижаются индикаторы отрицательного ментального здоровья. Таким образом, по нашему видению, положительное и отрицательное ментальное здоровье – не противоположные полюса одного континуума, а два разных измерения определения здоровой личности.

Диктаторские режимы относятся резко враждебно к любому проявлению поведения, целью которого является создание автономной личности и сообщества таких личностей. Они подавляют любую деятельность, которая может культивировать независимый и социально-ориентированный характер. По этой причине в Центрально-Восточной Европе десятилетия после Второй Мировой Войны были очень неблагоприятны для психотерапии, для самопознания и религиозности, и, наоборот, были благосклонны к педагогике, стремившейся создать „массовую продукцию“ послушных людей в униформе. Государство, в своем непрекращающемся стремлении распространить свой контроль на все сферы жизни, подавило самоорганизующие механизмы гражданского общества. Коллективная работа, групповая деятельность пострадали сильнее всего: властью были запрещены находящиеся за пределами узко санкционированного круга молодежные группы, группы развития личности и похожие сообщества.

Граждане стран социалистической системы были в похожем положении. Они не могли создавать организованные группы в своих странах и тем более не могли устанавливать свободные отношения с коллегами из других стран для обмена профессиональным опытом. В связи с тем, что печатные издания также строго контролировались государством, не было возможности даже минимального обмена мнениями и опытом. Когда в 1989 году Советская система развалилась, на передний план вышли вопросы, связанные с решением проблемы изоляции от Запада. Очень жаль, что вопросы сотрудничества между странами Центрально-Восточной Европы опять отошли на задний план, – хотя этому и есть понятные объяснения – и до сих пор очень мало известно о тех сокровищах, которые всплыли в этом регионе в пост-коммунистический период.

Было бы правильно, если бы жители Центрально-Восточной Европы старались найти друг друга, но, естественно, не ценой отказа от наконец установившихся отношений между двумя половинами так долго разделенного на две части континента. С одной стороны, наша общая история, сходство в прошлом прокладывают путь как для рационального, так и для эмоционального сотрудничества; с другой стороны, мы все разделяем видение истинно общего европейского будущего, нас объединяют общие надежды и цели. Наше положение между прошлым и будущим, наши проблемы и знания схожи, но не одинаковы. Они могут взаимно дополнять и обогащать друг друга и способствовать достижению наших общих целей, сокращать губительные факторы и стимулировать менталь-

ное здоровье. Для более глубокого взаимного понимания нам надо развивать общий язык, на котором мы можем делиться опытом и знаниями и вместе размышлять о них. Этот журнал стремится внести свой вклад в решение этой задачи с целью помочь – посредством независимого диалога – многоликой и красочной реальности, которая состоит не столько из образования, социальной работы, заботы о здоровье, религии, средств массовой информации, политической деятельности и законодательства, сколько из личностей, семей, сообществ и обществ.

Будапешт, 1 июля 2006

Редакционная коллегия

ЕЖМН 1 (2006) 1-2, 17-19